

ТЕМЫ ДНЯ

Российское зерно идет на юг. Как меняется рынок пшеницы и муки в Центральной Азии

Азаттык Азия

26 октября 2026, 08:51

Зерновой рынок Центральной Азии переживает трансформацию: пока Узбекистан увеличивает мощности по переработке импортного зерна и отнимает у Казахстана лидерство на ключевом афганском рынке муки, в регионе наращивает присутствие еще один крупный поставщик — Россия. Из-за логистических ограничений на традиционных морских маршрутах в 2026 году Москва начала перенаправлять часть своего экспорта на юг и восток.

Азаттық Азия разбирался, как меняется расстановка сил на зерновом рынке Центральной Азии и способна ли российская пшеница потеснить казахстанскую.

| Как устроен зерновой рынок региона

Мировой рынок пшеницы сильно зависит от сравнительно небольшого числа крупных экспортеров. В 2025 году производство пшеницы в мире оценивалось примерно в 808,5 миллиона тонн, из которых около 215 миллионов тонн приходилось на международную торговлю.

Для Центральной Азии системообразующим поставщиком остается Казахстан. Это крупнейший производитель и экспортер зерна в регионе и [11-й в мире](#). В 2025 году страна собрала 25,9 миллиона тонн зерновых, в том числе 19,3 миллиона тонн пшеницы, при внутреннем потреблении зерна около 9 миллионов тонн.

Значительная часть урожая исторически ориентирована на внешний рынок. В 2025/26 маркетинговом году экспорт пшеницы из Казахстана достиг рекордного уровня.

Зерно не приходится возить далеко: традиционно оно идет в Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Туркменистан и Афганистан, и не было большой необходимости везти зерно к морским портам.

Но сама модель торговли постепенно меняется.

Узбекистан, закупая миллионы тонн пшеницы, сделал ставку на развитие собственной переработки. Афганистан остается одним из крупнейших покупателей готовой муки, но одновременно восстанавливает и строит собственные мельницы. Мукомольные мощности развиваются и в других странах региона.

Поэтому прежняя схема «Казахстан выращивает — соседи покупают» становится сложнее. Казахская пшеница может быть продана в Узбекистан, там переработана в муку и затем отправлена, например, в Афганистан. В таком случае Казахстан сохраняет продажу сырья, но доход от следующего этапа производства остается уже у соседа.

Для Казахстана это принципиальное изменение. Рост экспорта зерна сам по себе еще не означает укрепления позиции страны на региональном продовольственном рынке. Если все большая часть сырья перерабатывается за границей, Казахстан может сохранять или даже увеличивать объем продаж, одновременно теряя часть добавленной стоимости и конечный рынок для собственной продукции.

Наиболее наглядно это видно на примере Афганистана.

В 2023 году Казахстан отправил туда 1,27 миллиона тонн пшеничной муки. К 2025 году объем поставок снизился примерно до 1,05 миллиона тонн. Узбекистан, напротив, резко нарастил продажи: в 2025 году страна экспортировала около 1,6 миллиона тонн муки, из которых 1,59 миллиона пришлось на Афганистан.

Таким образом, Казахстан не столько потерял афганский рынок, сколько уступил часть переработки: спрос на его качественную пшеницу сохранился, но добавленная стоимость от производства муки все чаще остается в Узбекистане.

Зерновой союз Казахстана связывает конкурентные преимущества узбекских предприятий с более коротким путем до Афганистана, меньшими производственными затратами и более выгодными налоговыми условиями. Казахстанским производителям муки к тому же приходится оплачивать транзит через территорию Узбекистана.

При этом сам Узбекистан, несмотря на развитие собственной переработки, по-прежнему нуждается в качественном импортном сырье.

Предприниматель из Узбекистана, работающий в сфере транспорта и логистики и согласившийся поговорить с Азаттык Азия на условиях анонимности, объясняет это качеством местного зерна.

«У Узбекистана есть своя пшеница, но у нее низкая клейковина. Поэтому мы импортируем качественную пшеницу и смешиваем ее с местной — нужно улучшать качество муки для хлеба», — говорит он.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Сможет ли Беларусь заменить Канаду в качестве поставщика удобрений для США?

Россия ищет рынки сбыта

В 2026 году уже сложившаяся в регионе схема усложнилась: добавился еще один крупный поставщик. Россия раньше продавала основную часть зерна на значительно более крупные рынки через Черное море и южные порты. Но в 2026 году этот канал оказался серьезно ограничен. Украинские беспилотники

неоднократно атаковали российские суда и портовую инфраструктуру в Черном и Азовском морях. После этого российские компании начали перенаправлять часть потоков на Балтику и северные порты.

Однако и балтийское направление столкнулось с ограничениями. Литва ужесточила проверки российского и белорусского зерна в Клайпедском порту. Латвия, где в сентябре резко вырос российский зерновой транзит, начала проверять происхождение партий и обсуждать повышение тарифов на их перевозку и обработку. Эстония с начала октября запретила транзит российского и белорусского зерна через свою территорию.

В результате России пришлось искать не только новые порты, но и новые рынки, куда зерно можно доставлять сухопутными маршрутами или через Каспий. Одним из таких направлений стала Центральная Азия.

«В России сложилась ситуация, когда зерно есть, хороший урожай, а логистических возможностей для его вывоза просто нет. И они ищут всевозможные альтернативные варианты как логистики, так и рынков для своей пшеницы. Одним из альтернативных рынков являются Казахстан и страны Центральной Азии», — говорит руководитель комитета аналитики Зернового союза Казахстана Евгений Карабанов.

В отдельных странах региона изменения уже заметны.

В первой половине 2026 года Россия стала главным поставщиком пшеницы в Кыргызстан: она отправила туда 220,2 тысячи тонн против 64,3 тысячи тонн из Казахстана.

На гораздо более важном для Казахстана узбекском рынке российское присутствие пока значительно меньше, хотя растет быстро. За январь–август Россия поставила в Узбекистан чуть более 71 тысячи тонн пшеницы — примерно в 16 раз больше, чем годом ранее. Более 65 тысяч тонн из этого объема пришлось только на август.

Пока, по словам предпринимателя из Узбекистана, это не критично.

«71 тысяча тонн за восемь месяцев — для Узбекистана это небольшой объем. Мы ежегодно покупаем у Казахстана миллионы тонн пшеницы», — говорит предприниматель.

По информации Зернового союза Казахстана, за первую декаду сентября через страну транзитом в другие государства Центральной Азии прошло около 30 тысяч тонн российского зерна. Для сравнения: ежемесячные поставки Казахстана в

Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Туркменистан и Афганистан эксперт оценивает примерно в 1–1,1 миллиона тонн.

«Это 10 процентов и менее наших объемов. Поэтому существенной погоды они, я думаю, не сделают. Опасения были, но пока они не подтверждаются», — говорит Карабанов.

Однако нынешние небольшие объемы еще не означают, что российское присутствие останется таким же. Уборка зерновых в этом сезоне еще полностью не завершена.

В сентябре представители Торгово-промышленной палаты Узбекистана и российского агрохолдинга «Степь» обсуждали возможность поставки в 2026 году 500 тысяч тонн пшеницы через Каспийское море — с использованием портов Астрахани и Махачкалы.

Возможное расширение поставок совпало еще с одним изменением условий для российских экспортеров: российские власти установили нулевую ставку на экспорт зерновых до конца 2026 года. Для стран Евразийского экономического союза, в том числе Казахстана и Кыргызстана, российская экспортная пошлина и ранее не применялась, но ее отмена имеет значение для поставок, например, в Узбекистан, который не входит в ЕАЭС.

При этом низкая цена зерна внутри России еще не означает, что оно оказывается дешевле для конечного покупателя в Центральной Азии. На итоговую стоимость влияют доставка, финансирование сделки и маршрут.

По словам узбекского предпринимателя, российская пшеница с учетом этих расходов сейчас обходится импортеру на 25–35 процентов дороже казахстанской.

«Несмотря на это, ее покупают из-за возможности заплатить позже. Россия предлагает рассчитаться через один или три месяца. Это позволяет импортеру получить зерно сейчас, не вкладывая сразу большие средства. Но основной объем мы все равно берем из Казахстана», — говорит он.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Станет ли «Каспийский экспресс» Путина новой линией снабжения между Россией и Ираном?

| Почему российское зерно не может просто заменить казахстанское

Увеличение российских поставок не означает автоматического вытеснения казахстанской пшеницы. Одна из причин — зерно разного качества.

По словам Карабанова, сейчас Россия предлагает Казахстану и другим странам Центральной Азии прежде всего пшеницу четвертого и пятого классов. Это зерно с пониженными хлебопекарными свойствами. В Казахстане же урожай этого года, по его оценке, получился преимущественно высококачественным — с высоким содержанием белка и клейковины.

Российское зерно может заместить казахстанское в отдельных сегментах: его могут использовать птицефабрики, переработчики или мельницы для смешивания с более качественным сырьем.

«Полностью заместить, конечно, невозможно. Во-первых, требуется качественное зерно. Наши импортеры уже привыкли к качественной казахстанской пшенице», — говорит Карабанов.

Россия при этом выигрывает в себестоимости. Эксперт объясняет это прежде всего разницей в урожайности: основные зерновые регионы Казахстана находятся в зоне рискованного земледелия, тогда как у России есть территории с более благоприятными условиями.

«Урожайность там выше и себестоимость ниже. Поэтому отчасти мы проигрываем», — говорит он.

На традиционных рынках это преимущество частично компенсируется географией. Казахстан находится ближе к главным покупателям в Центральной Азии и Афганистане.

Есть и физическое ограничение для быстрого роста российских поставок через Казахстан. Пограничные и узловые станции уже работают с высокой нагрузкой в пик сезона. Особенно загружено направление через Сарыагаш на юге страны, по которому идут грузы в Узбекистан, а далее — в Таджикистан и Афганистан.

«Если дополнительно туда добавить еще транзитное российское зерно, станции просто "зашьются". У нас и без этого в октябре и ноябре возникают проблемы», — говорит Карабанов.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

"Жертвами остаются простые афганцы". Почему мир ведет бизнес с "Талибаном", несмотря на нарушения прав человека

Рекордные покупки и рекордные продажи

При этом российское зерно конкурирует с казахстанским не только за пределами страны. Сам Казахстан за последний год резко увеличил его импорт.

По данным Зернового союза Казахстана, за 11 месяцев 2025/26 маркетингового года импорт российской пшеницы вырос почти в шесть раз и достиг примерно 1,9 миллиона тонн. По внешнеторговой статистике, только за январь–июль 2026 года Казахстан ввез более миллиона тонн пшеницы — примерно втрое больше, чем за тот же период годом ранее.

Востребованность российской пшеницы на казахстанском рынке объясняется ценой. Более дешевое российское сырье низших классов востребовано отдельными переработчиками и птицеводческими предприятиями, тогда как качественная казахстанская пшеница стоит дороже и имеет собственный внешний спрос.

На фоне резкого роста импорта Казахстан с конца июля ввел шестимесячные ограничения на ввоз пшеницы автомобильным, водным и железнодорожным транспортом. Исключения сохранены для железнодорожных поставок птицеводческим и зерноперерабатывающим предприятиям, лицензированным элеваторам и Продкорпорации (национальной компании, созданной для поддержки фермеров и регулирования внутреннего рынка зерна). Ввезенная для птицеводов и переработчиков пшеница не может затем перепродаваться на внутреннем или внешнем рынке. Транзит под запрет не подпадает.

Отчасти из-за этих мер опасения, что поток российского зерна обрушит внутренние цены, пока не оправдались.

«Нам на собственное потребление вполне достаточно зерна. Цены не обвалились, но в то же время и не выросли, то есть они стабильны», — говорит Карабанов.

Рост российского импорта пока не мешает Казахстану наращивать собственный экспорт. Более того, прошлый сезон стал рекордным: в 2025/26 маркетинговом году страна экспортировала около 8,8 миллиона тонн пшеницы.

Высокий спрос сохраняется и на традиционных направлениях. Поставки зерна в Узбекистан, Афганистан и другие страны региона продолжают расти. Поэтому говорить о том, что Россия вытесняет Казахстан из Центральной Азии, говорят эксперты, пока нельзя.

Даже Кыргызстан, где Россия вышла на первое место по поставкам пшеницы, Карабанов не считает однозначно потерянным рынком. «Кыргызстан не является нашим основным потребителем зерна. С другой стороны, мы резко нарастили экспорт муки в Кыргызстан — практически в два раза. Поэтому, проиграв в зерне, мы выиграли в муке», — отмечает Карабанов.

Но высокий экспорт создает для Казахстана другую проблему: традиционные рынки региона не безграничны. После крупных урожаев стране приходится продавать зерно дальше Центральной Азии — туда, где преимущество близости к покупателю исчезает.

Именно поэтому государство начало субсидировать транспортировку на более дальние направления. После рекордного урожая программа позволила отправлять зерно через российские порты в Европу и Африку, в Закавказье и на другие рынки, одновременно снижая нагрузку на традиционное южное направление.

Смысл поддержки заключается не только в расширении географии. Центральноазиатские рынки не могли принять весь дополнительный объем, что создавало риск затоваривания и падения закупочных цен внутри Казахстана. Субсидии сделали часть дальних маршрутов экономически возможными.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Не знаю, что делать. Хлеб горит». Россия уничтожает посевы в Украине

Прогнозы

Международные прогнозы показывают, что нынешняя перестройка рынка вряд ли закончится вместе с проблемами одного российского экспортного сезона.

По базовому прогнозу [ОЭСР](#) и Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO), к 2035 году мировой экспорт пшеницы может увеличиться примерно на 31 миллион тонн — до 235 миллионов. Россия при этом сохранит позицию крупнейшего мирового экспортёра, а ее поставки могут

приблизиться к 60 миллионам тонн в год — примерно четверти мировой торговли. Особенно конкурентоспособной российская пшеница, по оценке организаций, останется на рынках, чувствительных к цене.

В сентябре Минсельхоз США [прогнозировал](#), что в 2026/27 маркетинговом году Россия останется крупнейшим мировым экспортером пшеницы, хотя ее поставки сократятся из-за логистических ограничений в Черноморском регионе.

При этом спрос на зерно в непосредственной близости от Казахстана остается высоким. FAO [прогнозирует](#), что в 2026/27 году Узбекистану потребуется импортировать около 4,2 миллиона тонн пшеницы и муки в зерновом эквиваленте. Организация отмечает, что страна в последние годы увеличивала закупки высококачественной пшеницы, главным образом из Казахстана, параллельно расширяя собственные мукомольные мощности. Афганистан, в свою очередь, может импортировать около 4,6 миллиона тонн зерновых — преимущественно пшеничной муки. Среди его основных поставщиков FAO называет Казахстан, Узбекистан, Россию и Туркменистан.

Аналитики отмечают, что спрос в регионе сохраняется, но число поставщиков и переработчиков растет, и привычное распределение ролей меняется. Россия способна усиливать давление за счет масштабов производства и низкой себестоимости, Узбекистан — за счет переработки и близости к Афганистану, Казахстан — за счет качества зерна и сложившейся логистики на традиционные рынки.

Поэтому рекордные объемы экспорта сами по себе еще не отвечают на вопрос о положении Казахстана на региональном рынке. В ближайшие годы конкуренция будет идти не только за тонны пшеницы, но и за то, кто получит выгоду от переработки зерна.

Азаттык Азия

Азаттык Азия (Azattyq Asia) – русскоязычный отдел по Центральной Азии «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty, RFE/RL).

This item is part of

Экономика

Темы дня